



МЕЖПАРЛАМЕНТСКАЯ АССАМБЛЕЯ  
ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА  
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

---

## КАЗАХСТАН: ИСТОРИЯ. КУЛЬТУРА. ЯЗЫК

*Материалы международной  
научно-практической конференции*

30 сентября 2003 года

Сборник статей под редакцией А.Н.Марышева

Санкт-Петербург

**МЕЖПАРЛАМЕНТСКАЯ АССАМБЛЕЯ  
ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА  
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**

**КАЗАХСТАН: ИСТОРИЯ. КУЛЬТУРА. ЯЗЫК.**

*Материалы международной  
научно-практической конференции*

**30 сентября 2003 года**

Сборник статей под редакцией А. Н. Марьшева

Санкт-Петербург  
ООО «Береста»  
2003

ББК 63.3 (5 Каз)

УДК 947.1 (574)

К 14

Редакционная коллегия: *А. Н. Марышев, Л. А. Вербицкая, В. Н. Троян,  
И. М. Стеблин-Каменский, Е. В. Лобанова, Л. Ф. Траценко*

К 14 **Казахстан: История. Культура. Язык:** Материалы междунар. науч.-практ. конф., 30 сент. 2003 г.: Сб. ст. / Под. ред. А. Н. Марышева. — СПб.: Береста, 2003. — 100 с.

ISBN 5-98052-033-3

30 сентября 2003 года в Санкт-Петербурге Межпарламентская Ассамблея ЕврАзЭС совместно с Санкт-Петербургским государственным университетом провела международную научно-практическую конференцию «Казахстан: История. Культура. Язык». Участники конференции обсудили вопросы культурного наследия Казахстана, историю и традиции казахского народа, а также наиболее важные аспекты российско-казахстанского сотрудничества в гуманитарной сфере.

ISBN 5-98052-033-3

## ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Уважаемые участники конференции!

2003 год государства Российской Федерации и Республики Казахстан, народы России и Казахстана отмечают как Год Казахстана в России.

С начала года во всех уголках России на государственном уровне, на уровне международных и общественных организаций, образовательных и культурных центров проводятся самые разные мероприятия историко-познавательного и социально-культурного характера.

Сегодняшняя, организуемая Межпарламентской Ассамблеей Евразийского экономического сообщества и Санкт-Петербургским государственным университетом, международная научно-практическая конференция «Казахстан: История. Культура. Язык» также проводится в рамках Года Казахстана в России.

Я хотел бы, пользуясь случаем, выразить искреннюю благодарность ректору университета Вербицкой Людмиле Алексеевне, проректору Трояну Владимиру Николаевичу, декану восточного факультета Стеблину-Каменскому Ивану Михайловичу, всем сотрудникам университета за активное участие в подготовке конференции, а также предоставлении условий для ее проведения.

<sup>1</sup> А.Н.Марышев, Ответственный секретарь Бюро Межпарламентской Ассамблеи Евразийского экономического сообщества.

© А.Н.Марышев, 2003.

В это же время правитель Ирана Аббас II прибыл в Мешхед. Большая часть сопровождавших его войск была передана Надир-Мухаммад-хану. Первым важным стратегическим объектом, который предстояло освободить Надир-Мухаммаду, была крепость Меймене. Он осаждал ее около 6 месяцев, но овладеть ею смог только после мирных переговоров. Местный субадар (губернатор), назначенный Шах-Джаханом, сдал крепость в обмен на свободный проезд его и сопровождавших его воинов в лагерь индийской армии. За это время подошли казахские отряды с войсками узбеков Абд-ал-Азиз-хана. По оценкам Кипчак-хана, вместе они составляли более 250 тысяч человек.

Аурангзеб расположил свою ставку в деревне Фатхабад, которая находилась примерно в 4 фарсах от Балха. Благодаря удачному маневрированию узбекам и казахам удалось отрезать армию Великих Моголов от дорог, ведущих к Кабулу и далее в Индию. Бои и стычки продолжались около двух месяцев. Индийская армия в условиях приближавшейся зимы пребывала в крайне затруднительном положении. Узнав о том, что Аурангзеб попал в окружение, Шах-Джахан приказал ему оставить Балх Надир-Мухаммад-хану. Самому Надир-Мухаммаду было отправлено послание с мирными предложениями, которые были приняты.

После заключения мира казахские султаны вернулись обратно в Ташкент. Их участие в событиях 1648 — 1649 годов сыграло едва ли не ключевую роль. Самостоятельно Аштарханиды вряд ли смогли бы отстоять Балх и Балхскую область, которая в их государстве занимала второе по значимости место после Бухары. Иранские отряды были многочисленны и не могли долго оставаться в Северном Афганистане, поскольку, с одной стороны, над державой Сафавидов постоянно висела угроза османского вторжения, а с другой — их главной целью являлось не возвращение балхского престола Надир-Мухаммад-хану, а завоевание Кандагара.

### К ВОПРОСУ О ПОЛИТИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКОМ ОБРАЗЕ КАЗАХСТАНА

1. Согласно теории гуманитарной географии, активно разрабатываемой в последнее время московским метагеографом Д. Н. Замятиним, конкретное геополитическое пространство формируется на базе «объективного» географического пространства через систему политико-географических образов, вытекающих из разнородных и достаточно «субъективных» политико-географических представлений различных социальных слоев населения: военных, политиков, ученых. Формирование таких образов связано как с уровнем развития географических представлений о территории, так и с определенной направленностью приложенных к ней военных, политических и экономических акций.

2. Многосоставный политико-географический образ Казахстана формировался в течение XVII — XX веков и остается до сих пор динамично развивающимся и достаточно лабильным. Первоначально это был образ буферной, полудикой, статичной, геополитически «мертвой» территории между Россией, Китаем и оседлой зоной Бухары и Хивы. Эту территорию называли то «степью, где нет ни городов, ни домов» (Дженкинсон), то «кочевьями» или «землей казачьей орды», то абстрактной «степью от Тобольска до Бухарии», то даже «землей безводной», «малопроездной каменной степью» (подпись к карте XVIII века). Начиная с 1737 года стали преобладать термины-топонимы: «Степной край», с упором на физико-географический характер местности, или с этнонимическим акцентом — «Киргизская степь».

3. По мере присоединения значительной части Казахстана к России и с развитием географических знаний о «Степном крае» (т. е. о Западном и отчасти Центральном Казахстане) происходило его геоморфологическое районирование (Гавердовский в 1803 году выделил «низменную», «нагорную», «песчаную» степь) и крупномасштабное картографирование

<sup>1</sup> З. А. Джандосова, доцент кафедры Центральной Азии и Кавказа восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета, канд. историч. наук.

(Эверсман). К 30-м годам XIX века был накоплен огромный материал, обобщенный в труде А. Левшина «Описание киргиз-казацких, или киргиз-кайсацких орд и степей», помещенных автором в «естественные границы Турана». Под «Киргизской степью» автор понимал огромное пространство между Алтаем и Иртышом на северо-востоке, Уралом и Каспием на западе, Аралом на юго-западе, Китаем — на востоке. Важно, что южная и юго-западная границы были прослежены крайне нечетко.

4. А. Левшин разделил описываемую им территорию на семь зон, шесть из которых пришлись на Северный, Центральный и Западный Казахстан. Восточной границей Шестой зоны было озеро Зайсан. Седьмая зона охватывала малоизученные пустынные районы Южного Казахстана. К труду Левшина, однако, была приложена карта «земель, принадлежащих киргиз-кайсакам, и Туркестана». Таким образом, смутной, подвижной, иначе говоря «азиатской», южной границей оказалась кочевая периферия «Туркестана» (коим было тогда для России прежде всего Кокандское ханство, северным форпостом которого была Ак-Мечеть, современная Кызыл-Орда в среднем течении Сыр-Дарьи). «Азиатская» граница представляет собой, как правило, барьерную, плохо маркированную территорию, для которой характерна неустойчивость местной геополитической среды, текучесть, непостоянство ландшафта и разреженность среды обитания (в Центральной Азии это области обитания кочевых и полукочевых племен).

5. Распространение географических представлений о «Киргизской степи» в южном направлении и начало военного наступления русской армии на Коканд (осуществлялось «поступательным полукольцом», т.е. двумя путями — со стороны Иртыша и Зайсана в Семиречье и со стороны Тургая-Иргиза через Северный Арал и низовья Сыр-Дарьи к Ак-Мечети) привели к постепенной трансформации образа «дикой» (ср. «дико-каменные киргизы» о кыргызах) южной и юго-восточной барьерной территории в образ пограничного «фронтара» (Frontier). В этот момент фиксируется параллельное сосуществование двух образов «Киргизской степи» — той, что уже присоединена и мирно превращена в колонию, и той, что остается «фронтиром». Образ «Киргизской степи», оставшейся фронтиром, являясь северной и северо-восточной границей Туркестана, мыслится одновременно и как неотъемлемая часть последнего, поскольку границ в европейском понимании там не было. Налицо дифференцированность и рельефность казахстанского геоэкономического (различные системы податей, хозяйственные уклады, различные системы социальных отношений) и геокультурного пространства того времени.

6. После замыкания поступательного полукольца к 1860 году началось структурирование геополитического пространства Средней Азии и формирование ее политических границ. Существование двух образов

Казахстана привело к тому, что территория будущего Казахстана была административно разделена между Оренбургским и Западно-Сибирским генерал-губернаторствами («русская» часть Степи) и Туркестанским генерал-губернаторством (ЮК и ЮВК, т.е. туркестанский «фронтир»). С приходом России в традиционное геополитическое пространство были внесены признаки, характерные для структурирования европейских геополитических пространств, стремящихся к равенству этнонациональных и политических границ.

7. Дальнейшее развитие этот принцип искусственного моделирования геополитического пространства, вопреки природно-географическим субстратным характеристикам, получил при формировании границ современного Казахстана при так называемом «национально-территориальном размежевании 1924 года». Произошло объединение двух разных Казахстанов — Северного, Западного и Центрального («Киргизская Степь», или «Дашт-и Кипчак», входивший некогда в Улус Джучи) и Южного и Юго-Восточного, традиционного тяготевших к Туркестану, оседлым оазисам Средней Азии и Тянь-Шаню (что было зафиксировано его отнесением к Улусу Чагатая).

8. Многосоставной образ Казахстана может подвергнуться трансформации и в наши дни, когда после многолетнего политико-географического фиксированного пребывания Казахстана как квазигосударства в составе СССР это государство получило независимость в рамках границ, определенных в XIX — начале XX веков. В Центральной Азии произошла геополитическая революция. Ее государства из объекта геополитики стали ее субъектами. Это не может не повлиять на скорейшую трансформацию не только геополитического, но и политико-географического образа Казахстана. Возможно формирование более цельного образа, накладывающегося на современные политические границы.

сий, а также новые подходы к вопросам изучения истории и культуры казахстанского народа, предложенные участниками конференции, достойно обогатят исторический фонд Казахстана и России, всех государств Сообщества, будут способствовать сохранению и преумножению культурно-исторического наследия народов наших стран.

## СОДЕРЖАНИЕ

### А. Н. МАРЫШЕВ

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО..... 3

### О. АБДЫКАРИМОВ

УЧАСТНИКАМ МЕЖДУНАРОДНОЙ  
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ:  
«КАЗАХСТАН: ИСТОРИЯ, КУЛЬТУРА, ЯЗЫК»..... 4

О. БАЙГЕЛДИ..... 5

В. Н. ТРОЯН..... 12

### А. К. КЕКИЛБАЕВ

ДУХОВНОЕ ВСЕОБНОВЛЕНИЕ НАБИРАЕТ СИЛУ.  
ИСТОРИЯ КАЗАХСТАНА В РАКУРСЕ ЛИТЕРАТУРЫ..... 14

### Т. И. СУЛТАНОВ

ВКЛАД РОССИЙСКИХ УЧЕНЫХ В ИЗУЧЕНИЕ ТУРКЕСТАНА..... 17

### Ю. И. АНДРЕЕВ

ОСОБЕННОСТИ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО И ПРИГРАНИЧНОГО  
СОТРУДНИЧЕСТВА ГОСУДАРСТВ — ЧЛЕНОВ  
ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА..... 21

### О. Ч. ТЕКЕБАЕВ

МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫЕ И МЕЖПАРЛАМЕНТСКИЕ  
ОТНОШЕНИЯ КАЗАХСТАНА И КЫРГЫЗСТАНА..... 24

### С. И. ПЕШКОВ

ИСТОРИЯ, КУЛЬТУРА, ЯЗЫК В МЕЖДУНАРОДНЫХ  
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ПРОЕКТАХ ЮНЕСКО И  
МЕЖДУНАРОДНОГО ЦЕНТРА ОБУЧАЮЩИХ СИСТЕМ (МЦОС)..... 30

### В. И. ГЕРАСИМОВ

ПАРЛАМЕНТСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НА ЕВРАЗИЙСКОМ  
ПРОСТРАНСТВЕ КАК ФАКТОР ИНТЕГРАЦИОННЫХ  
ПРОЦЕССОВ ИЛИ ЧАСТЬ НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ..... 37

<b>А. К. БАКИР</b>	
ЯЗЫК КАК ОСНОВНОЙ ФАКТОР КОНСОЛИДАЦИИ НАРОДОВ КАЗАХСТАНА.....	42
<b>В. Г. ГУЗЕВ</b>	
К ИСТОЛКОВАНИЮ СИСТЕМЫ ИМЕННЫХ ФОРМ ГЛАГОЛА КАЗАХСКОГО ЯЗЫКА .....	46
<b>А. К. АЛЕКСЕЕВ</b>	
СВЕДЕНИЯ «ТАРИХ-И КИПЧАК-ХАНИ» О ПОХОДЕ КАЗАХСКИХ СУЛТАНОВ НА БАЛХ В 1648 — 1649 ГОДАХ .....	56
<b>З. А. ДЖАНДОСОВА</b>	
К ВОПРОСУ О ПОЛИТИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКОМ ОБРАЗЕ КАЗАХСТАНА .....	59
<b>А. А. СОТНИЧЕНКО</b>	
ГЕОПОЛИТИКА КАЗАХСТАНА (СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП) .....	62
<b>В. А. ПРИЩЕПОВА</b>	
ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ИЛЛЮСТРАЦИИ 1880 ГОДА И. С. ПОЛЯКОВА ИЗ СОБРАНИЙ КУНСТКАМЕРЫ .....	68
<b>А. А. МАСЛОВ</b>	
РОССИЯ И КАЗАХСТАН: ДИАЛОГ КУЛЬТУР В КОНТЕКСТЕ ВЫЗОВОВ БЕЗОПАСНОСТИ .....	72
<b>А. И. ПЫЛЕВ</b>	
О «СТРАНСТВУЮЩИХ ДВУСТИШИЯХ» В ТЮРКСКОЙ СУФИЙСКОЙ ПОЭЗИИ (ХОДЖА АХМАД ЙАСАВИ И ЙУНУС ЭМРЕ) .....	74
<b>М. В. НЕХОРОШЕВА</b>	
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПЕРВЫХ РУКОВОДИТЕЛЕЙ СУФИЙСКОГО БРАТСТВА ХВАДЖАГАН-НАКШБАНДИЙА .....	77
<b>И. В. СТАСЕВИЧ</b>	
РИТУАЛЬНЫЕ ЗАМЕСТИТЕЛИ ПОКОЙНОГО В ПОГРЕБАЛЬНО- ПОМИНАЛЬНЫХ ОБРЯДАХ ТЮРКОЯЗЫЧНЫХ КОЧЕВНИКОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ (КАЗАХОВ И КИРГИЗОВ) .....	80
<b>К. МАЙМАЙДИ</b>	
ПОКЛОНЕНИЕ КАМНЯМ И ПЕЩЕРАМ У УЙГУРОВ .....	86
РЕКОМЕНДАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «КАЗАХСТАН: ИСТОРИЯ. КУЛЬТУРА. ЯЗЫК» .....	94